

может видеть, что происходит внутри, что называется «прозрачность полиции по-грузински». Однако главные меры свелись к следующему: масштабная реформа государственного управления (устранение служб, занимавшихся поборами с бизнес-чиновников), повышение зарплаты служащим (в полиции – в 10 раз), введение официальной платы в бюджет за ускоренное оформление процедурных документов (ранее это оплачивалось персонально чиновнику). В результате Грузия выбилась в европейские лидеры по борьбе с коррупцией.

Интересен также опыт Эстонии. Проблема коррупции здесь решалась поэтапно и более спокойно. Новшеством этой страны – информационные технологии. Страна успешно развивает электронное правительство, что устраняет личностный фактор во взаимодействии чиновника с гражданами. Также в электронном виде проводятся государственные закупки, а большинство административных процедур осуществляется при помощи цифровой подписи.

Как нам представляется, применение лишь уголовных санкций за совершение коррупционных преступлений не является эффективным методом для борьбы с коррупцией. На данный момент первоначально устранение не только причин коррупционного поведения (например, искаженный уровень правосознания), но и условий, способствующих их совершению. Перспективным направлением в этой связи видится активное использование электронных технологий с одновременным введением системы должного подбора чиновников и их материальной поддержкой.

УДК 343.241.2

А.Н. Зайко

КАРАТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА: СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННОСТЬ

Уголовное наказание, выступая одним из средств борьбы с преступностью, является непосредственным и радикальным способом реагирования на совершенное преступление.

Процесс формирования системы наказаний, не связанных с лишением свободы, в национальном уголовном законодательстве советского периода к 60 гг. XX в. находился на стадии завершения. Однако следует обратить внимание на то, что на форму выражения данных наказаний особое влияние оказала система политических взглядов, исходящая из того, что только в условиях тесной связи наказания с экономическими и идеологическими задачами может быть успешно разрешена проблема эффективного применения наказаний, альтернативных лишению свободы.

Система наказаний свидетельствовала о том, что уголовная политика в поздний советский период развивалась исходя из идеи усиления социально-воспитательных возможностей наказания. Это было обусловлено тем, что политико-философская доктрина власти активно влияла на карательную политику и выражалась в придании наказанию воспитательного акцента, увеличивала его социальную роль. В этот период большое внимание уделяется наказаниям без изоляции от общества, в основе которых – общественное порицание и труд на благо общества. Именно эти составляющие рассматриваются в качестве серьезного фактора в процессе формирования института наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Процессы, происходящие в 80–90-х гг. XX в., в результате которых произошли существенные изменения уклада общественных отношений в нашей стране, привели к появлению значительных сложностей в применении наказаний, не связанных с лишением свободы. В этот период возникают затруднения в организации исполнения наказания в виде исправительных работ, которое в значительной степени возлагалось на администрацию предприятий. Увольнение по приговору суда с работы теряет заложенное законодателем карательное свойство и перестает быть собственно наказанием в условиях рыночного набора рабочей силы. Общественное порицание не сопровождается четкими критериями кары и поглощается осуждением. Вследствие указанных причин исполнение таких наказаний, как исправительные работы и увольнение с работы, фактически прекращается. Лица, привлекаемые к исправительным работам, массово уклоняются от труда, уровень уклонения превышает 50 % общего числа осужденных к этому наказанию. Предусмотренная УК 1960 г. возможность замены исправительных работ лишением свободы привела к значительному и произвольному увеличению лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

В сложившейся ситуации после распада СССР перед национальной наукой уголовного права встала серьезная задача: реформировать уголовную политику в области построения и применения уголовных санкций. Вопрос в первую очередь касался снижения высокого уровня применения реального лишения свободы с учетом его негативных свойств.

В результате постсоветской реформы уголовного законодательства был выбран многовариантный путь совершенствования мер уголовной ответственности. Его суть заключалась в том, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. был разработан и нормативно закреплён институт уголовной ответственности, позволивший объединить наказание и иные меры уголовно-правового характера, не являющиеся наказанием, но выражающие применение уголовной ответственности.

По мнению В.М. Хомича, в УК 1999 г. впервые реализуется правовая конструкция системы правообразующих элементов и мер, составляющих и относительно адекватно выражающих объективную реальность уголовной ответственности. Она доказала свою функциональную и правовую работоспособность, определенность в практическом применении, универсальность в совершенствовании мер и форм ее реализации с учетом требований современности, а также внесла правовую и практическую определенность в понимание и применение материально-правовых и процессуально-правовых форм выражения уголовной ответственности, иными словами, доказала свою состоятельность. Вместе с тем, как отмечает ученый, задача сегодня состоит в том, чтобы найти нормативно приемлемые формы трансформации карательных элементов уголовной от-

ветственности, сформулированных в санкциях, в стройную систему мер уголовно-правового воздействия, неоднозначных по характеру, но в комплексе выражающих содержание системы определенного вида ответственности.

Что касается системы наказаний, то УК 1999 г. сохраняет достаточно большой перечень видов наказаний, включая лишение свободы, и наказаний, применение которых не связано с изоляцией осужденного от общества. Более половины из предусмотренных в ст. 48 УК наказаний не связаны с лишением свободы. Однако не все наказания оказались эффективными в контексте их применения. В том числе это относится к применению альтернативных лишению свободы наказаний: штрафа, исправительных и общественных работ, ограничения свободы. Например, в гонке за увеличением в общей массе наказаний, удельного веса наказаний, не связанных с лишением свободы, в последние годы судами широко применяются общественные работы (10–12 %) в общей массе всех уголовных наказаний и это без учета судебных решений, когда иные наказания заменяются данным наказанием. Так, общественные работы являются своего рода уникальным наказанием и сохраняют свой карательный потенциал лишь в случае применения к лицам, которые самостоятельно, без дополнительного контроля и надзора готовы его отбывать. Статистика по применению данного наказания в большинстве европейских государств составляет около 4–5 % в общей массе всех наказаний. Есть определенные проблемы в реализации карательного и исправительно-трудового потенциала наказания в виде ограничения свободы, которое является основным альтернативным лишению свободы наказанием и применяется сегодня наиболее часто (18–20 %). Изначально законодателем данное наказание предусматривалось как ограничение свободы посредством направления осужденного на установленный судом срок в места с обязательным привлечением к труду, где он должен был находиться под надзором органов, уполномоченных исполнять данное наказание. Главным карательным элементом, по мнению законодателя, должно было служить принудительное удаление осужденного из места его жительства в место с контролируемым удержанием и обязательным привлечением к труду в специальном учреждении открытого типа. С учетом трудностей в организации труда данный вид наказания был реформирован, и с 2006 г. применяется ограничение свободы без направления в исправительное учреждение, а некоторым категориям граждан, к которым применяется данный вид наказания, не установлено требование обязательного привлечения к труду. Определенного рода кризис в применении указанных наказаний развивался на фоне директивных призывов к более широкому применению уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и снижения за их счет уровня применения лишения свободы.

Сегодня не до конца реализованы меры, закрепленные в Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения в плане запланированных реформ в области реорганизации некоторых наказаний, применение которых не связано с изоляцией осужденных от общества.

Подводя итог, необходимо отметить, что есть основания для возвращения к серьезному анализу причин неполной реализации базовых положений Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, которые были направлены на рациональное и эффективное применение мер уголовной ответственности и в первую очередь – уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы.

УДК 343.85 + 343.9

Л.Л. Зубарева

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОДНОЙ ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ МЕР ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Общая стратегия и направления государственной политики в сфере предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцев) сформулированы в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, где в качестве основных угроз национальной безопасности рассматривается в том числе активизация эмиграционных процессов, рост нерегулируемой миграции, проникновение либо распространение идеологии экстремизма, расовой и религиозной нетерпимости, расширение масштабов трансграничной преступности, деятельность зарубежных преступных организаций, рост потока незаконных мигрантов в Республику Беларусь или через ее территорию (п. 27, 29, 40).

Одной из основополагающих мер предупреждения преступности иностранцев общесоциального характера, на наш взгляд, должно стать совершенствование миграционной политики с определением долгосрочных целей, задач и мер реализации. Например, немецкий криминолог Г. Шнайдер отмечает, что опыт стран свободной иммиграции показал уязвимость этой политики с позиций борьбы с преступностью, она способствует дезорганизации общества и приводит к росту преступности. Миграционная политика, способствующая разрешению трудностей как коренного населения, так и иностранцев, является основной предпосылкой для поддержания правопорядка в государстве, способствует их взаимному восприятию и согласию.

В настоящее время миграционная политика сформулирована в рамках Закона Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь». Кроме того, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 г. № 200 утверждена Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы, в которой внешняя миграция рассматривается как часть демографической политики. Вместе с тем требуется разработка направлений собственно миграционной политики, которые обеспечивали бы интересы национальной безопасности в геополитическом и экономическом аспектах, что, в свою очередь, позволит управлять миграционными процессами. Для этого целесообразно принятие Концепции миграционной политики в Республике Беларусь с определением целей, задач и мер их реализации, направленных на